

0530

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Уокер

ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕЗНАКОМЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Уокер
Возвращение незнакомца
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 530

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11655067
К. Уокер. Возвращение незнакомца: ЗАО «Издательство
Центрполиграф»; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06102-7*

Аннотация

Леди Катарина Чарлтон часто думала о мальчишке, который долгие годы был ее лучшим другом, защитником и напарником по всем детским проказам. Она думала, что никогда больше не увидит его, но однажды Хит вернулся в ненавистный ему город. Рваные джинсы сменил сшитый на заказ костюм, а жгучий темперамент – ледяное спокойствие и непоколебимая уверенность в себе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кейт Уокер

Возвращение незнакомца

Kate Walker

The Return of the Stranger

© 2011 by Kate Walker

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Итак, он вернулся.

Хит стоял на холме, разделившем на две практически равные половины путь от одного дома, сыгравшего роковую роль в его прошлой жизни, к другому. Змеей убежавшая вверх дорога вела к мрачному особняку, известному в народе как Ферма в холмах. За прошедшие годы поместье пришло в упадок и отчаянно нуждалось в ремонте: разросшийся сад, облупившиеся оконные рамы, разохшаяся от бесконечных дождей дверь. Дом выглядел мрачным и неприветливым призраком прошлого благосостояния. Внизу, в долине, располагалось имение Грейндж: шикарный особняк из светлого камня, окруженный ухоженным садом.

В одном из этих двух овечных воспоминаниями зданий прошло детство Хита, но он никогда не считал его своим домом, ведь жившие там люди ни на минуту не давали ему забыть о том, что он чужак. Человек, который когда-то называл его своим сыном, умер, и вместе с ним исчезла иллюзия дружной семьи, оказавшаяся лишь плохо сыгранным спектаклем.

Другой дом всегда был для него недоступен. Его жильцы считали, что он не достоин даже стоять на их пороге, не говоря уж о том, чтобы топтать грязными сапогами драгоценные ковры в элегантных, уставленных антикварной мебелью

комнатах. Лишь однажды он продвинулся дальше холла, но лишь для того, чтобы его вышвырнули на потемневший от дождя гравий подъездной дорожки.

Он снова здесь, но это ни в коем случае не было возвращением домой.

Хит зло усмехнулся и с силой пнул лежавший у его ног камушек.

Это место не было его домом даже в те годы, когда он искренне надеялся на это. Десять лет назад он, мальчишка без единого гроша в кармане, в последний раз позволивший людям, живущим здесь, предать его, ушел в ночь, полную ледяного дождя и продирающего насквозь холодного ветра, воющего голосами всех демонов ада. Он ушел, взяв с собой лишь некоторые вещи и сбережения – настолько скудные, что даже нищий вряд ли оценил бы столь жалкое подаяние, окажись оно у него в кружке.

Тогда Хит поклялся, что вернется совсем другим человеком: настолько богатым и влиятельным, что ни Никольсам, ни Чарлтонам нечего будет противопоставить ему.

На достижение цели ушло десять лет, но это того стоило. Говорят, месть – это блюдо, которое следует подавать холодным. Что ж, за эти годы Хит остыл настолько, что его хладнокровию и беспристрастности могла бы позавидовать ледяная глыба. Пришло время приготовить изысканное блюдо из юношеских обид и по чайной ложечке скормить его своим врагам.

Он разработал сокрушительную для обороны противника стратегию и сделал первый ход. Месть оказалась точной, не допускающей ошибок наукой, и Хит преуспел в ее изучении.

Порыв ветра разметал его темные волосы. Убирая с лица непослушную прядь, он привычно скользнул пальцами по шраму, рассекающему его скулу. Воспоминания о том, кто и при каких обстоятельствах оставил на его лице эту отметину, вызвали лишь мрачную усмешку.

Не пройдет и недели, как Джозеф Никольс пожалеет о своем опрометчивом поступке. Как и о многих других.

А что насчет его сестры?

Катарина...

Одной мысли о ней хватило, чтобы красочные воспоминания, которые, казалось бы, давно растаяли в глубинах памяти, вновь вспыхнули перед его внутренним взором. Огромные голубые глаза, мягкая волна темных волос, нежные губы – все это когда-то заставляло его тело пылать нестерпимым жаром желания.

Хит зло тряхнул головой, прогоняя непрошенные мысли. Нельзя позволить воспоминаниям о девушке, когда-то похитившей его сердце, мешать его планам. Особенно если вспомнить о том, что похитила она его лишь для того, чтобы впоследствии растоптать своими красивыми ножками.

Раны, нанесенные Кэт, оказались более глубокими и болезненными, чем те, что оставили на его теле ее брат и муж.

Конечно, они встретятся. Нельзя приехать в такой кро-

шечный городок, как Хоуден, и избежать встречи с Кэт. Они встретятся в последний раз, а потом он навсегда покинет долину.

Но Катарине Никольс, точнее, Катарине Чарлтон, придется подождать. Сначала он разберется с ее родственницами, а очаровательную предательницу оставит на десерт.

– Миссис Чарлтон, к вам гость.

Внимание Кэт было полностью приковано к лежащим перед ней бумагам, поэтому она не сразу подняла взгляд на застывшую в дверях экономку. Слова Эллен привели ее в замешательство. Она не слышала ни звонка, ни стука входной двери, кроме того, раньше экономка сразу сообщала ей, кто пришел, не заставляя ее тратить время на дополнительные вопросы. Да еще и это официальное, режущее слух «миссис Чарлтон» вместо привычного «Кэт».

Конечно, при Артуре все было по-другому: он настаивал на строжайшем соблюдении формальностей. Но Артур умер год назад, и вместе с ним канули в Лету и установленные им правила.

– Кто там, Эллен?

– Он представился как «гость из Лондона», – ответила экономка, и по ее тону Кэт поняла, что в холле ее ждет не просто гость.

Через мгновение она вспомнила о том, кто собирался приехать к ней сегодня, и все встало на свои места. Адвокат Ар-

тура.

Смерть мужа положила начало целой череде ужасных открытий, перевернувших весь мир Кэт, а внизу ждал человек, в чьих руках было ее будущее. А также будущее Эллен и всех остальных работников, чьи жизни были неразрывно связаны с поместьем. Кэт следовало сделать все возможное, чтобы сохранить их общий дом.

О чем только думал Артур? Как он мог подвести всех этих замечательных людей?

– Попроси его войти.

Прислушиваясь к удаляющемуся стуку каблучков, Кэт перевела взгляд на лежавшие перед ней бумаги. Она очень надеялась, что у адвоката есть для нее хорошие новости. Что-то, с чем она сможет работать. Выход из этой безнадежной, изматывающей ситуации, который позволит ей хотя бы на время избавиться от постоянно терзающего ее беспокойства и обрести уверенность в завтрашнем дне.

Проблемам, которые обнаружились после смерти Артура, не было числа. Бесчисленные долги, разваливающийся на части бизнес, незнакомые иностранные названия, вроде корпорации «Итабира», с которыми ее муж вел какие-то неведомые и явно не увенчавшиеся успехом дела...

Мир Кэт рушился как карточный домик. Одно ясно: Артур обманывал ее со дня свадьбы. Втайне ото всех он вел совсем другую жизнь, на которую потратил все до последнего пенни, полностью разорив поместье. Человек, за которого

она вышла замуж, никогда не существовал. Если бы она была в курсе хотя бы четверти его грязных дел, она бы никогда не пустила его даже на порог, не говоря уже о постели.

Услышав шаги, Кэт нахмурилась. Если это действительно адвокат, то с момента их последней встречи он значительно набрал вес. Шаги были тяжелыми, уверенными. По коридору шел человек, точно знающий, чего он хочет, и всегда получающий желаемое.

Шаги стихли, и Кэт поняла, что ее неведомый гость уже стоит в дверях и смотрит на нее. От этого тяжелого, внимательного взгляда по ее коже побежали мурашки.

Глубокий, чуть хрипловатый голос раздался раньше, чем она смогла заставить себя поднять взгляд.

– Привет, Кэт.

Этот невозможно знакомый голос... Он принадлежал... Она была не в силах даже мысленно закончить это предложение, настолько нелепо оно звучало.

Этот мужчина когда-то был огромной, неотъемлемой частью ее жизни. Не просто другом, с которым она делила все детские радости, горечь потери отца и подростковые проблемы, а кем-то гораздо важным и дорогим.

Но десять лет назад он просто исчез, не потрудившись объяснить свой поступок, и с тех пор ни разу не пытался связаться с ней. Оплакивая эту потерю, Кэт утопила в слезах не одну подушку, а теперь он как ни в чем не бывало появляется на ее пороге.

Что осталось в нем от того вечно чумазого мальчишки, которого она когда-то знала? Только внимательные темно-карие глаза да взъерошенные черные волосы. Все остальное изменилось до неузнаваемости. На смену юношеской горячности и порывистости пришли сила, мужественность и спокойствие уверенного в себе человека. Вместо ломаных линий подросткового тела Кэт увидела широкие плечи, сильные мускулистые руки, узкие бедра и длинные ноги. А вместо драных джинсов и застиранных маек – явно сшитый на заказ деловой костюм, буквально кричащий о благосостоянии своего владельца.

– Хит?

Уходя, Хит обещал вернуться и поставить с ног на голову привычный им мир с его жестокими и ненавистными ему правилами. Неужели сегодня он пришел, чтобы исполнить давнюю угрозу?

– Ты ждала кого-то еще, леди Катарина?

Ей не понравилась мрачная насмешка в его голосе. Еще одна новая черта. Хит, которого она знала, не был таким. Если подростком он казался Кэт диким, неприрученным, но чистым и искренним щенком, то сейчас перед ней стоял сытый хищник, который может позволить себе сколь угодно долго играть со своей жертвой, зная, что ей никуда не деться из его когтей.

– Леди Катарина? – Она скопировала его насмешливую интонацию, невероятным усилием воли удерживая невозму-

тимое выражение лица. – Когда-то ты звал меня просто Кэт.

– Потому что тогда ты была для меня Кэт.

Снова холодность, отстраненность и глаза похожие на две колючие, черные льдинки.

– Тогда мы были детьми.

Хит растянул губы в скупой улыбке и, стараясь ничем не выдать внутреннего напряжения, опустился на стул, стоящий напротив письменного стола Кэт.

Что он здесь делает? Он же приехал в Хоуден, чтобы свести счеты с двумя мужчинами, превратившими его юность в сущий ад: показать им, чего он на самом деле стоит, продемонстрировать ту власть, которую он имеет над их судьбами, заставить их подавиться своими оскорблениями, а затем уйти и больше никогда не оглядываться.

Джозеф Никольс уже стал его мишенью, а вот Артур Чарлтон... Внезапная кончина помогла ему избежать мести. Узнав об этом, Хит испытал острое разочарование, которое и привело его в дом, порог которого он поклялся не переступать.

Катарина Чарлтон, когда-то Катарина Никольс, десять лет назад разбила то небольшое, что осталось от его сердца, а ее брат с лучшим другом довершили начатое.

– Да, мы больше не дети, – едва заметно кивнул Хит. – И перестали быть ими уже очень давно.

Сказав это, он понял, что совершил роковую ошибку. В поместье Грейндж его привело не только желание отомстить,

но и ностальгия по тем счастливым годам, которые он провел рядом с Кэт. Он должен был вновь встретиться с ней, увидеть, как годы изменили когда-то любимое лицо.

«Только один взгляд, чтобы узнать, какой женщиной стала та девочка, — обещал себе Хит, пока пожилая экономка вела его по гулкому холлу. — Один взгляд, а потом я уйду и навсегда забуду о нашем общем прошлом».

Как оказалось, и один-единственный взгляд может стать роковым. Роковым для его душевного спокойствия и для готовности навсегда покинуть этот город.

Но кто мог знать, что Катарина вырастет такой красавицей? Мягкие изгибы, сменившие подростковую угловатость, притягивали взгляд и заставляли сердце биться чаще. Вечно растрепанные волосы теперь были собраны в аккуратный хвостик. Пухлые детские щеки сошли на нет, открыв идеальную линию скул. Бездонные голубые глаза, обрамленные пушистыми черными ресницами, кажется, стали еще больше. Даже простое хлопковое платье сидело на ней с элегантностью расшитого драгоценными камнями королевского наряда.

Перед ним была леди — далекая тень той девчонки-сорванца, которую он знал когда-то.

— О, мы определенно уже не дети, — сухо усмехнулась Кэт. — Все это осталось в прошлом.

Хит почти физически чувствовал холод, исходивший от Кэт, но это не остудило жар, пылавший в его теле. Хвати-

ло минутной беседы, чтобы желание, сжигавшее его тело в юности, вернулось, вспыхнув с новой силой. Она слишком хороша, слишком красива и привлекательна, чтобы он мог не обращать на это внимания.

— О, ты определенно уже не ребенок. Ты стала леди Чарлтон до кончиков ногтей.

Его тон не оставлял сомнений в том, что последняя фраза не была комплиментом, и Кэт следовало помнить, какие горькие воспоминания стоят за ней. Хит всегда был в поместье Грейндж персоной нон грата. Эти напыщенные аристократы считали, что он не достоин того, чтобы находиться с ними под одной крышей. Однажды ночью они с Кэт пробрались в сад Чарлтонов, чтобы нарвать яблок, не зная о том, что поместье охраняют сторожевые псы. Собаки напали на них и покусали Кэт. Узнав о произошедшем, хозяева дома выразили полную готовность позаботиться о Кэт: они тщательно обработали ее раны и уложили в роскошной комнате для гостей, а Хита, пытавшегося последовать за подругой, слуги пинками выгнали под проливной дождь, словно приبلудную дворнягу. Когда он вернулся на ферму, Джозеф в ярости избил его за то, что он посмел потревожить покой его благородных соседей.

Это был последний день их настоящей дружбы. Роскошь поместья Грейндж вскружила Кэт голову. Она вернулась домой другим человеком — стала больше похожа на своего брата-сноба, чем на милую девчонку-сорванца, которую он знал

и любил.

С каждым днем она все больше отдалялась от него, а сегодня он увидел результат этого безрадостного процесса: изящную леди с ледяными голубыми глазами, воспринимающую его как чужака, ворвавшегося в ее уединенный мир.

Что ж, скоро она поймет, что он не просто чужак. Хотел бы он увидеть лицо Кэт, когда она узнает, насколько изменилось его нынешнее положение в обществе.

– Да, я наконец повзрослела.

О, в этом Хит не сомневался. Повзрослела и стала совершенно чужой. Прекрасной незнакомкой, для которой детская дружба давно поросла быльем. Да и была ли она? Если трезво проанализировать ситуацию, легко предположить, что их душевная близость была лишь плодом воображения страдавшего от одиночества мальчишки.

Правда, думать трезво в обществе Кэт оказалось не так-то просто. Когда-то Хит жаждал Кэт со всей страстью, на которую было способно сердце одиноко подростка, но она предпочла ему мужчину с деньгами и положением в обществе, к которому так стремилось ее маленькое алчное сердечко.

Озлобленный мальчишка, сражающийся с целым миром, остался в прошлом, но желание обладать Кэт оказалось неподвластно времени. И сейчас он, взрослый, познавший жизнь в самых разных ее проявлениях, мужчина, вновь испытал это непреодолимое влечение.

Когда Хит твердил себе, что лишь взглянет на Кэт и уй-

дет, он действительно верил в то, что так все и произойдет. Но сейчас, увидев потрясающую женщину, в которую превратилась его подруга детства, и испытав желание, которое вряд ли сможет долго сдерживать, понял, что ему придется задержаться.

До последней минуты он верил в то, что целью его приезда была месть мужу и брату Кэт, но на самом деле его влекло сюда еще одно неоконченное дело.

– Немало воды утекло с тех пор, как мы виделись в последний раз, – сказал Хит. – Все уже не так, как прежде.

– Иначе и быть не могло, – откликнулась Кэт, нервно заправляя за ухо выбившуюся прядь.

Рядом с этим мужчиной, который одновременно был и не был Хитом, она чувствовала себя крайне неуверенно: не понимала, как вести себя и что говорить.

– А я ведь до сих пор не услышал слов приветствия. Неужели Чарлтоны не научили благородную леди вести себя подобающим образом? – с едкой усмешкой поинтересовался Хит.

– После десяти лет молчания ты не заслуживаешь сердечного приветствия! – заявила Кэт, надеясь, что ее голос звучит твердо. – Похоже, за все это время ты ни разу не вспомнил обо мне.

– Уверен, это было взаимно, мисс Катарина.

В ответе Хита звучала циничная насмешка над ней самой и над уважительным обращением, на котором когда-то так

настаивал ее брат. Сидящий напротив мужчина явно добился невероятного успеха в жизни и уже давно ни перед кем не склонял головы, а уважительное обращение использовал лишь для того, чтобы напомнить ей, как с ним когда-то обращались в этом доме.

– Или, может, мне следует называть тебя леди Чарлтон?

– Теперь это мое имя.

Эта фраза прозвучала слишком холодно и отстраненно, и Кэт со злым смущением подумала, что Артур мог бы гордиться: женушка пошла по его стопам. Но ведь именно Хит задал тон беседе, так стоит ли раскаиваться?

Если он вернулся сюда не как друг, значит, остается лишь один вариант – он считает себя врагом ее семьи. Следовательно, ей стоит быть очень и очень осторожной с этим почти незнакомцем.

– Значит, ты уже знаешь о моем браке?

Кэт было страшно даже представить, как Хит отнесся к этой новости – он всегда ненавидел Артура. Но какое он имел право судить ее? Разве не он ушел не прощаясь? Разве не он оставил в ее сердце и в ее жизни зияющую пустоту, которую так отчаянно хотелось заполнить?

– Я слышал об этом и даже собирался прислать поздравительную открытку, – медленно кивнул Хит. Его лицо в этот момент казалось высеченным из камня. – К сожалению, твой муж оставил тебя вдовой раньше, чем я успел это сделать. Теперь мне остается только выразить свои соболезнования.

– Спасибо, смерть Артура была ударом для всех нас.

Это было правдой, но лишь отчасти. Кэт приходилось постоянно повторять эту вежливую фразу с того самого дня, как полицейские приехали в Грейндж, чтобы сообщить ей о смерти ее мужа, но чувства, которые она испытала, лишь отдаленно напоминали страдания молодой вдовы.

Их брак, который все соседи считали событием десятилетия, вовсе не был идеальным. Но все, что не укладывалось в глянцевоый шаблон счастливой пары, тщательно скрывалось за каменными стенами поместья. Кэт приходилось столько всего держать в себе, пряча свои чувства за вежливой улыбкой, что в какой-то момент это стало происходить инстинктивно. Возможно, таким образом Кэт подсознательно пыталась защитить себя от реальности, которая была намного ужаснее, чем она могла предположить.

Кэт хотела бы забыть об этом кошмаре и двигаться дальше, но долги, оставшиеся в наследство от Артура, связывали ее по рукам и ногам.

– После его смерти все изменилось.

– Да?

Вопрос, заданный Хитом, явно был риторическим. Не дожидаясь ответа Кэт, он поднялся и подошел к окну, за которым поблескивал окруженный цветочными клумбами бассейн. Лучи солнца легли на лицо Хита, подчеркнув рваную линию глубокого шрама на скуле. Кэт нервно поежилась, вспомнив, кто оставил на лице Хита эту метку. След от удара

подковой, который ее брат Джозеф нанес ему в очередном приступе неконтролируемой ярости. Это произошло на соревновании по конной выездке. Выступление Хита на лошади, подаренной ему их отцом, во много раз превосходящее то, которое подготовил ее брат. Естественно, Джо воспринял это как личное оскорбление, вышел из себя и потешил оскорбленное самолюбие, избив Хита. Кэт не сомневалась, что он намеренно бил его по лицу, уверенный, что оставшийся шрам послужит наглому выскочке напоминанием о том, где его место.

Кэт было больно вспоминать об этом. Она нервно пригладила волосы и спросила, надеясь, что ее голос не дрожит:

– Может, чаю?

– Нет, спасибо, – покачал головой Хит. – У меня есть еще дела в городе.

По коже Кэт побежали мурашки. Она вдруг испугалась, что сейчас Хит выйдет за порог и вновь исчезнет из ее жизни на десять лет.

– Подожди... – Ее слова заставили его замереть. – Ты так и не сказал, зачем пришел сегодня в Грейндж.

Он чуть заметно усмехнулся, но в этой улыбке не было ни толики тепла.

– По-моему, ответ на этот вопрос вполне очевиден.

– Не для меня.

– Чтобы увидеть тебя, конечно. Что еще мне здесь делать?

– Увидеть...

– Увидеть тебя, прекрасная леди Катарина, – повторил Хит, и Кэт показалось, что его слова холодными колючими льдинками осыпаются к ее ногам. – Посмотреть на тебя, а затем развернуться и уйти. Теперь уже навсегда.

Глава 2

Таков был план: увидеть Кэт и уйти – стряхнуть с ботинок пыль дорог Йоркшира, навсегда забыть этот богом забытый городишко и вернуться к своей новой жизни невероятно богатого и успешного бизнесмена, настолько не похожей на ту, что он вел здесь когда-то.

Если бы муж Кэт все еще был жив, у Хита был бы повод остаться – увидеть, как осуществляется его месть. Джо Никольс уже знает о его приезде в город, знает, что потеряет все, что имел, и до сегодняшнего дня Хит думал, что этого будет достаточно.

Но это было до того, как он встретил Кэт. Увидев, какой потрясающей красавицей она стала, почувствовав, как закипает в жилах кровь, а тело наполняет звериный первобытный голод, Хит понял: он уже не сможет уйти. Он думал, что забыл Кэт, но одного взгляда в ее бездонные голубые глаза оказалось достаточно для того, чтобы бывшая страсть вернулась и вспыхнула с новой неистовой силой.

Если в юности, когда Кэт была еще девчонкой, красота которой напоминала нераспустившийся бутон, Хит жаждал ее со всем пылом юношеской страсти, то теперь, когда женская привлекательность пришла к своему расцвету, он понял, что сойдет с ума от желания, если не получит ее. Если не почувствует, как она изгибается навстречу его ласкам, не ощутит,

как ее тело принимает его, не услышит стон, который слетит с ее губ, когда она испытает оргазм.

Хит не мог уйти, не сейчас. Для этого он слишком сильно хотел, чтобы она отдалась ему. Но что еще важнее, он хотел, чтобы Кэт не только желала его так же сильно, как он ее когда-то, но и призналась в этом. Произнесла вслух все то, что он мечтал услышать в юности. Только тогда затянутся оставленные ею шрамы.

Хит едва заметно поморщился – давние слова Кэт, сказанные Артуру Чарлтону, звенели у него в ушах. «Хит? Ты, должно быть, шутишь! Посмотри на него: ни денег, ни работы, ни общественного положения. Может, сейчас семья Никольс и переживает тяжелые времена, но это не значит, что мы утратили нашу родовую гордость! Кого может привлечь этот оборванец?»

Изначально вендетта Хита была направлена против брата и мужа Кэт. Одна лишь мысль о тщательно сплетенной им паутине финансовых комбинаций, опутавших семьи Никольс и Чарлтон, приносила темное, мрачное удовлетворение.

Но Кэт может стать источником удовлетворения совершенно иного рода: чувственного, плотского, первобытного. Хит едва заметно улыбнулся – его тело уже пылало в предвкушении.

– Ты уже сделал это однажды. – Голос Кэт вернул его к реальности. – Ушел, не прощаясь. Тогда я думала, ты нико-

гда не вернешься.

Хит действительно не собирался возвращаться. Он хотел оборвать все нити, связывающие его с Хоуденом, но судьба распорядилась иначе. До него дошла информация о грязной афере, в которую Джо и Артур пытались втянуть одну из дочерних компаний его корпорации. Эти сведения подняли с темного илистого дна его памяти множество болезненных воспоминаний, и он решил раз и навсегда покончить с людьми, превратившими в суший ад его юность.

К сожалению, за то время, которое ушло на то, чтобы удавка финансовых комбинаций сдавила шеи и кошельки его врагов, Артур Чарлтон успел пасть жертвой собственного развязного образа жизни, нарушив часть его планов.

Разочарованию Хита не было предела, но сейчас перед ним сидела Катарина Чарлтон, и в его голове рождался новый план.

– Есть дела, которые я должен уладить.

– Какие дела?

– Старые счета.

Глядя в огромные голубые глаза Кэт, Хит чуть усмехнулся. Он мог бы раскрыть карты прямо сейчас – продемонстрировать козыри, которые он тщательно собирал, еще находясь в Бразилии. Стоило ему потянуть за кончик клубка долгов, в которые влезли нечистые на руку Никольс и Чарлтон, и их поместья, а также любой предмет, находящийся на их территории, будет принадлежать ему.

У него есть все козыри, но хочет ли он поразить ими Кэт?

Нет, он может сделать это куда изящнее и получить гораздо больше удовольствия в процессе. А Кэт пусть пока остается в неведении.

Джо и Артур в свое время лишили его денег и крыши над головой, и теперь он собирался так же поступить с ними. Удар, нанесенный Кэт, был иным, но от этого не менее болезненным, ведь он попал в самое уязвимое место – в его душу, и возмездие должно быть соответствующим. Он заставит Кэт желать его так же сильно, как сам жаждал ее когда-то. Пусть она сама придет к нему, готовая отдаться, умирающая от желания, не способная сдерживать свои чувства.

Кэт уже сделала первый шаг в этом направлении – Хит видел это в ее глазах. Конечно, придется потрудиться, чтобы она забыла о гордости и начала вслух умолять его взять ее, но он умеет быть терпеливым и добиваться своего. Она признает это, произнесет вслух, и вот тогда все будет по-настоящему кончено.

– С-счета? – В голубых глазах Кэт мелькнул испуг. – С кем?

Конечно, она уже знала, чьи головы Хит хочет получить. Но насколько далеко он готов зайти в своей мести?

Губы Хита скривились в злой усмешке.

– Зачем спрашивать, если уже знаешь ответ? С твоим братом и мужем, если бы он был еще жив.

– И со мной?

– Я ведь уже сказал, что просто хотел взглянуть на тебя в последний раз.

Его слова прозвучали почти нежно, но темные глаза оставались холодными.

– Итак, ты увидел меня, и что теперь? – Кэт очень надеялась, что ее голос не дрожит.

– Теперь я уйду. Полагаю, ты не сочтешь за грубость мой отказ от дружеского чаепития.

Кэт поежилась: вряд ли возможно было вложить в одну фразу больше яда.

– И больше не вернешься? – Мысль о том, что она вновь потеряет его навсегда, отозвалась острой болью в сердце Кэт.

– Это зависит...

– От чего?

– От тебя.

– Какое я имею к этому отношение?

Хит нетерпеливо мотнул головой.

– Я думал, это очевидно. Хочешь ли ты, чтобы я вернулся? Примешь ли меня?

О, как бы она хотела прямо ответить на этот вопрос. Но перед ней стоял вовсе не тот Хит, которого она когда-то знала и о возвращении которого так мечтала. Да и она уже не та девочка, которая делила с ним все радости и невзгоды.

Возможно, Кэт колебалась слишком долго, но что она могла сказать? Глядя на мрачное, замкнутое, за десять лет изменившееся почти до неузнаваемости лицо, она ощутила

чувство, которого до этого никогда не испытывала в присутствии Хита.

Страх.

Страх ледяной водой стекал по ее коже, подбираясь все ближе к сердцу. Страх перед мужчиной, который уже давно перестал быть ее лучшим другом.

– Что ж, я все понял, – передернул плечами Хит. – Оставляю тебя наедине с чаем. Больше я тебя не потревожу.

Похоже, Хит принял ее молчание за отказ: он развернулся к двери, явно собираясь уходить. Но, даже учитывая странные и пугающие эмоции, которые будил в ней этот новый Хит, Кэт не могла допустить, чтобы он ушел так просто.

– Постой... – Она вскочила, хотела догнать его и остановить, но запнулась о край ковра и потеряла равновесие.

В следующее мгновение случилось сразу несколько событий, причем они сменяли друг друга так быстро, что Кэт даже не сразу осознала, что происходит. Хит обернулся на звук ее голоса и увидел, как она падает. Инстинкты бросили тело вперед даже раньше, чем мозг успел отдать соответствующую команду. Через мгновение его руки сомкнулись на талии Кэт. Хит рывком притянул ее к себе, смягчая падение.

Открыв глаза, Кэт обнаружила себя лежащей на груди Хита. Она знала, что в этой неловкой ситуации должна немедленно отстраниться, но словно оцепенела: нервное напряжение, которое она испытывала, находясь рядом с Хитом, неожиданно сплелось с уютом и домашним теплом его осто-

рожных, почти нежных объятий. Эти два противостоящих друг другу ощущения разрывали ее разум и сердце пополам, не давая даже вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы пошевелиться.

Лежавшие на ее плечах руки Хита вдруг скользнули вниз по обнаженной коже ее рук, лаская и притягивая ближе.

– Кэт...

Голос Хита вывел Кэт из оцепенения, в которое ее ввела эта неожиданная ласка. Тепло его дыхания щекотало ей лоб, и она невольно улыбнулась. Эти тепло и нежность напомнили ей прежнего Хита, которого она любила.

– Катарина...

Такой знакомый, родной голос. Может, Хит не так уж и изменился? Может, в этом крупном мускулистом теле за отполированной шикарной оболочкой все еще живет ее друг детства?

– Хит... – едва слышно прошептала она, слов но пробуя его имя на вкус.

Собравшись с духом, Кэт подняла голову и взглянула на него. С такого расстояния невозможно было не заметить те изменения, которые оставили на лице Хита прошедшие годы: заострившиеся скулы, суровые складки у рта, твердая линия подбородка, серебряные ниточки седины в волосах.

Их взгляды встретились, и что-то неуловимо изменилось: словно воздух вокруг сгустился и заискрился от напряжения. Прикосновения рук Хита стали более чувственными, теперь

они скользили по ее спине, распространяя по ее телу жаркие, сладострастные волны.

– Я... – Кэт хотела что-то сказать, но чувственный шторм, бушевавший в ее теле, лишил ее способности мыслить свято.

– Ты? – Чувственный рот Хита изогнулся в многообещающей, безумно сексуальной улыбке.

– Я...

Возможно, Кэт нашла бы в себе силы закончить мысль, но тут Хит чуть подался вперед, и его губы нашли ее приоткрытый от изумления рот.

Этот поцелуй был подобен удару молнии – внезапный и обжигающий. Кэт словно выпала из реальности, вдруг потерявшей всякое значение, растаявшей от жара жидкого огня, в который превратилась ее кровь. Она горела, текла, таяла, растворяясь в этом поцелуе.

Хит никогда не целовал ее так. Он вообще никогда не позволял себе большего, чем братский поцелуй в щеку. Их дружба всегда балансировала на границе с любовью, но никогда не пересекала эту роковую черту.

В сегодняшнем поцелуе Хита не было ничего братского. Ни один мужчина никогда не целовал ее так. И ни один поцелуй не вызывал у нее подобных чувств. Жар, возбуждение...

И страсть?

Может, это всепоглощающее, пылающее, зарождающееся внизу живота и волнами распространяющееся по всему ее

телу желание и есть то, что женщина должна испытывать в мужских объятиях? Может, именно этого недоставало ее браку? Неужели Артур был прав и рядом с ним она была не способна раскрыть свою истинную женскую сущность?

Эта мысль потрясла Кэт. Ее сознание разделилось на две противоборствующие части: одна жаждала раствориться в сладостных объятиях Хита, а другая требовала в панике оттолкнуть его, освободиться из-под его странной власти.

Чувственные и умелые губы Хита дразнили ее, соблазняли, вели за собой в темные глубины первобытных желаний, лишая всякой способности к сопротивлению.

Нет! Это уже слишком! Слишком близко, слишком интимно, слишком опасно!

Кэт попыталась оттолкнуть Хита, но он лишь крепче прижал ее к себе. Его руки запутались в ее волосах, зафиксировав голову так, как ему это было удобно. Кэт хотела уже начать всерьез протестовать, но губы Хита вновь накрыли ее рот, и она забыла обо всем на свете. Если первый поцелуй был требовательным, властным, завоевывающим, то второй оказался неожиданно нежным и ласковым. Сама того не понимая, Кэт подалась ему навстречу.

Ее руки скользнули по тонкой ткани рубашки, не скрывавшей рельефных, натренированных мускулов... Слишком дорогой рубашки для того Хита, которого она знала. В эту модную, явно сшитую на заказ одежду был облачен человек, которого Кэт сегодня встретила впервые в жизни. Незнако-

мец, сохранивший в себе лишь тень ее друга детства.

Но, даже осознавая все это, Кэт не могла противиться страсти, охватившей все ее тело, подобно лесному пожару. Руки и губы Хита увлекали ее за собой, пробуждая самые древние, первобытные инстинкты, которые до сегодняшнего дня Кэт считала лишь плодом воображения авторов любовных романов. Их тела сплелись так тесно, что она чувствовала твердость его желания...

– Кэт? – Из-за двери раздался голос Изабель. – Ты там?

Ужас сковал тело Кэт, все еще находившейся в плену рук Хита. Она замерла, как кролик под взглядом удава, не в силах ни оттолкнуть его, ни даже пошевелиться. Несколько бесконечных секунд прошли в безмолвном оцепенении.

– Кэт, надеюсь, ты не забыла, что мы собирались выпить чаю, – раздраженно напомнила о себе Изабель.

Ответом ей стал короткий злой смешок Хита, словно вырвавшийся из самых темных глубин его естества и мгновенно развеявший чувственную магию прикосновений его рук и губ.

Кэт резко вскочила, стараясь унять бешено стучащее сердце. Хит немедленно поднялся и сделал шаг назад.

Что же с ней творится? У Кэт кружилась голова, и это было неудивительно, ведь ее мир только что перевернулся с ног на голову и уже никогда не станет прежним. Кто та женщина, которая только что пылала страстью в объятиях Хита? Уж точно не всеми уважаемая леди Катарина Чарлтон.

Кэт начала судорожно поправлять волосы. Бархатная резинка, которой она утром собрала их в аккуратный хвостик, осталась где-то на полу, так что теперь волосы ниспадали на плечи в хаотичном беспорядке. Платье смялось и задралось выше колен, и ей потребовалось приложить немало сил, чтобы привести его в относительный порядок. Она чувствовала на своем пылающем лице внимательный взгляд Хита. Он стоял неподвижно, словно мрачная тень, то и дело попадавшая в поле зрения, но Кэт не сомневалась, что про себя он смеется над ее беспомощностью.

Вернув себе хотя бы видимость спокойствия и благопристойности, Кэт наконец подняла взгляд и замерла, завороченная эбеновой чернотой глаз Хита. Его чувственные губы изогнулись в улыбке, напомнившей Кэт оскал довольного сытого хищника.

Этот человек вернулся в ее жизнь, чтобы мстить, и с порога открыто заявил об этом, а она... Ужас сковал сердце Кэт. Как она позволила этому произойти? Знакомая внешность Хита – лишь оболочка, за которой скрывается чужой человек, мотивы которого ей неизвестны. Вряд ли он стал бы симулировать возбуждение, но неизвестно, что послужило его первопричиной – страсть или желание столь изощренно отомстить ей?

Господи, почему все так не вовремя? Почему она впервые ощутила свою женскую сущность в объятиях мужчины, которому стоит доверять в самую последнюю очередь?

– Если бы ты знала, как долго я желал этого, – промурлыкал Хит, и от его чуть хрипловатого голоса по коже Кэт побежали мурашки. – Я ждал долгие годы...

– И будешь ждать столько же, прежде чем я позволю тебе сделать нечто подобное вновь! – выкрикнула Кэт, чувствуя, как к ее щекам приливает кровь.

Мысль о том, что ее друг детства и защитник все эти годы скрывал подобные похотливые мысли, выбила почву у нее из-под ног.

Хит цинично усмехнулся:

– Хочешь сказать, я сделал что-то, чего ты не желала? Что ты не отвечала на мои поцелуи... Я приношу свои извинения за это недопонимание.

Кэт изумленно моргнула. Последняя фраза была произнесена почти искренне. Изменилось все: тембр голоса, выражение лица, поза – неужели он правда извиняется перед ней?

Но, взглядевшись в лицо Хита, Кэт поняла, что он разговаривает не с ней, а с кем-то стоящим за ее спиной. С Изабель, конечно.

– Я не хотел заставлять вас ждать, – продолжал тем временем Хит. – Мы с леди Катариной должны были закончить кое-какие дела.

До сегодняшнего дня Кэт и представить себе не могла, что человеческое лицо способно одновременно выражать столько противоречивых эмоций. На губах Хита играла обаятельная улыбка, но мышцы шеи были напряжены, демонстри-

руя внимательному наблюдателю, как непросто ему удерживать эту маску дружелюбия. Хит говорил с ее золовкой, и, соблюдая правила приличия, он повернул голову к ней, но под таким углом, что мог продолжать наблюдать за реакцией Кэт на происходящее. Каждое ее движение, каждый взгляд, каждое изменение выражения лица фиксировалось цепким взглядом темных глаз и оценивалось по неведомой шкале.

Прежний Хит понятия не имел о том, как скрывать свои эмоции: он был открытой книгой, в которой каждый мог прочесть, что у него на сердце. Когда он счастлив, его лицо озаряла широкая теплая улыбка, которую так любила Кэт. К сожалению, в последние месяцы их общения она появлялась все реже. Когда в душе Хита клокотала ненависть, его лицо искажала маска злости: его чувственные губы сжимались в тонкую линию, а в темных глазах загорались угольки гнева.

Нынешний Хит носил маску. Он предпочитал скрывать свои эмоции за идеально отполированной, лощеной оболочкой, которой он окружил свою душу, словно коконом. Эмоции, которым он позволял выйти наружу, были тщательно взвешены, направлены на достижение определенной цели и зачастую имели не слишком много общего с тем, что он испытывал на самом деле.

Холодность, с которой Хит держался сейчас, невозможно было соотнести с тем ураганом страсти, который обрушился на Кэт всего пару минут назад и который она не желала анализировать, потому что он слишком походил на тот, что

бушевал в ее собственной душе. От мысли, что сердце Хита сейчас бьется, как барабан, нервы напряжены до предела, а кровь бурлит в жилах, по коже Кэт побежали мурашки.

– Не смею больше мешать вашему чаепитию.

Как? Как он может быть таким невозмутимым, когда каждая частичка ее тела трепещет от желания и страха? Как может с такой невыразимой легкостью переходить от пылающей страсти к ледяному презрению?

– Что ж, если ты не можешь остаться... – Безукоризненно вежливые слова слетели с ее губ почти автоматически.

– Да. К сожалению, меня ждут.

– Поедешь в Хоуден?

– Нет, на Ферму в холмах. Твой брат любезно предложил мне быть его гостем.

– Что? Он не мог! – выдохнула Кэт, не веря своим ушам. – Джо бы никогда...

– Думаешь? – В усмешке Хита было столько яда, что по коже Кэт пробежал холодок. – Тот Джо, с которым я разговаривал по телефону, горячо настаивал на том, что Ферма – лучшее и единственное место, где я могу остановиться.

– Тогда тебе не позавидуешь, – заметила Изабель. – Без Кэт некому стало присматривать за домом, и он пришел в полнейший упадок. Тебе было бы гораздо удобнее...

– Уверена, Хит разберется без наших советов, – вмешалась Кэт, испугавшаяся, что ее золовке хватит глупости предложить ему остановиться у них.

– Обязательно, – кивнул Хит, не скрывая иронии. – В конце концов, мне приходилось ночевать в гораздо менее комфортных условиях.

В темных глазах Хита Кэт увидела вызов, но не посмела ответить на него. Ей было слишком стыдно за поведение своих родных, не подпускавших долговязого чумазого мальчишку даже к порогу дома, не говоря уже о кровати в когда-то принадлежавшей ему спальне. После похорон ее отца Хита вышвырнули из главного дома, отведя ему крошечную каморку в одном из подсобных помещений, куда не потрудились даже провести электричество.

Чувство вины обжигающими тисками сжало горло Кэт: в свои пятнадцать она оказалась не способна ни уговорить Джо изменить свое жестокое решение, ни понять, почему Хит никогда не пытался дать ее брату отпор, с мрачной обреченностью снося любые издевательства. Прошло немало времени, прежде чем он все же не выдержал и ушел от них.

– Поверь мне, в этот раз твой брат будет куда более гостеприимен.

Хит попрощался с девушками и, развернувшись на каблуках, вышел из комнаты. Повинуясь внезапно возникшему желанию, Кэт подошла к открытому окну, чтобы посмотреть, как он неторопливо спускается по ступенькам и идет вниз по садовой дорожке.

– Твой брат... – Изабель всегда говорила слишком громко, так что Кэт не сомневалась, что Хит услышит ее и на пол-

пути к воротам. — Как он познакомился с этим красавцем?

— Когда-то Хит жил на ферме. Работал с лошадьми.

— Так это тот мальчишка-цыган? — изумленно воскликнула Изабель. — Не может быть! Он так изменился!

Кэт молча кивнула. Она заметила, что Хит чуть замешкался у ворот, и поняла: он тоже слышал слова Изабель. Она не хотела даже думать о том, что он почувствовал, услышав старое прозвище, словно эхо долетевшее сквозь годы.

Когда-то подобные комментарии в его адрес были в порядке вещей. Сейчас, глядя на то, каким мужчиной стал когда-то диковатый, замкнутый мальчик, только полный дурак или кто-то вроде Изабель, почти ничего не знавший о Хите, решился бы назвать его так.

Хит вернулся, чтобы свести счеты. Эти слова вертелись в голове Кэт, заставляя ее трепетать от страха. В мире было всего два человека, ненависть к которым могла заставить Хита вернуться в этот богом забытый городок: с одним из них она состояла в кровном родстве, а за другого вышла замуж.

Похоже, именно жажда мести гнала его вперед все эти годы. Но смерть Артура расстроила его планы, и теперь непонятно, на кого бросится этот хищник в поисках возмездия. Кэт невольно прижала ладонь к все еще пылающим губам. Нет сомнений в том, что в момент поцелуя Хит испытывал острое физическое возбуждение — даже самый искусный лжец не смог бы симулировать эрекцию, но что стало перво-

причиной: жажда овладеть ею или жажда мести?

– Так, значит, это тот самый Хит? – Изабель тоже подошла к окну и сейчас смотрела вслед удаляющейся фигуре их незваного гостя. – Удивительно, как время меняет людей. Не думала, что все обернется таким образом.

Кэт оставалось лишь кивнуть в ответ.

День, о котором она столько мечтала, наконец настал, но он был невыразимо далек от всех ее фантазий. Мальчик, чей уход она оплакивала и чьего возвращения так ждала, давно исчез из этого мира. Его место занял мужчина с душой темной и опасной, как у волков, которые иногда забредали на их пастбища в поисках свежей крови.

А сегодня волк получил приглашение остановиться на ферме ее семьи. Сводить счета гораздо удобнее, когда объект ненависти находится всего в паре шагов...

Кэт в панике схватила со стола телефон и нажала кнопку быстрого набора номера.

– О Джо, пожалуйста! – взмолилась она, но вместо брата услышала механический голос автоответчика.

К сожалению, сегодня достижения технического прогресса не могли ей помочь – даже под дулом пистолета. У Кэт не получилось бы сейчас сформулировать внятное сообщение: ее мысли путались, а охваченное первобытным ужасом сердце билось с такой силой, что, казалось, в любой момент может выпрыгнуть из груди.

– Не представляю, зачем такому человеку останавливать-

ся на Ферме в холмах, — покачала головой Изабель, уже потерявшая интерес к чаепитию. — Это место — настоящая помойка. Никто в здравом уме не захочет там жить.

Изабель, конечно, не знала, какой поток воспоминаний пробудили случайно брошенные ею слова. «Помойка» — именно так называли ферму красивые, модно одетые девочки из частной школы, куда отправил ее отец. Он хотел, чтобы Кэт получила лучшее образование, но в первую очередь ей доставались одни насмешки. В своих растянутых свитерах и потрепанных джинсах она то и дело ловила на себе презрительные взгляды. Неудивительно, что, получив возможность измениться, стать такой же красивой и яркой, как ее одноклассницы, она уцепилась за нее обеими руками.

Кэт тяжело вздохнула. Сейчас она вовсе не была уверена в том, что игра стоила свеч. В детстве, пусть и проведенном «на помойке», она чувствовала себя гораздо счастливее, чем сейчас, в роскошном особняке Чарлтонов или в любой из дней их с Артуром брака. Впервые оказавшись в поместье Грейндж, она была поражена красотой и роскошью этих больших светлых комнат. Могла ли она предположить, что у этого прекрасного особняка и его красивых дружелюбных обитателей есть другая, темная, прогнившая насквозь сторона...

Кэт хотела бы вернуться назад, в те времена, когда отец был еще жив, а сама она была веселой, беззаботной девчонкой, за которой долговязой худощавой тенью следовал ее

лучший друг, а мир вокруг был теплым, чистым и дружелюбным.

Но пути назад нет. Любимый отец давно умер, а вскоре после него исчез и диковатый, но бесконечно добрый в душе мальчик Хит, и тонконогая забавная девочка с вечно растрепанными волосами и широкой искренней улыбкой. Прошедшие годы поставили на их место мужчину, напомнившего Кэт готового к прыжку волка, и женщину, которую Кэт привыкла видеть в зеркале.

Но, вспомнив о жарком поцелуе Хита, от которого ее кровь бурлила в жилах, Кэт невольно спросила себя, действительно ли она хочет вернуться в то время, когда они были лишь друзьями? Когда в ее жизни не было ничего, что могло бы заставить ее трепетать от страсти, жаждать большего и – да, бояться до жути. Никогда прежде голод желания не терзал тело Кэт – только сегодня она по-настоящему осознала, что значит быть женщиной.

Кэт прекрасно понимала, что с ней произошло. Гормоны в ее теле отреагировали на сильного, красивого, невероятно сексуального мужчину, которым стал Хит. Но что он сам чувствовал в момент их поцелуя? Было ли это просто проявление его новой властной хищной натуры, или он вложил в этот поцелуй что-то еще?

Покачивая головой, Кэт отложила телефон. Вероятность того, что Джо перезвонит ей сейчас, крайне мала, а значит, ей нужно самой поехать на ферму и во всем разобраться.

Старинные часы в гостиной пробили час дня, и Кэт поняла, что с момента, как Хит появился на ее пороге, прошел всего час. Лишь шестьдесят минут, а ее и без того шаткий мир рассыпался, словно карточный домик. Не зная, какие планы мести Хит вынашивал все эти годы, Кэт не могла даже предположить, как изменится ее жизнь после этой короткой встречи.

Глава 3

Свернув на изрытую колдобинами пыльную дорогу, ведущую к ферме, Кэт направилась к возвышающемуся на холме дому. Случайно брошенные слова Изабель эхом звучали у нее в голове. «Помойка». С этим сложно поспорить. Дом, уже в годы ее детства бывший достаточно ветхим, сейчас разваливался на части. Мать, на плечах которой в основном лежала забота о хозяйстве, умерла, когда Кэт не было и шести, а у отца, пытавшегося одновременно управлять фермой и воспитывать двоих не слишком послушных детей, не хватало ни сил, ни средств на поддержание в должном состоянии этого огромного дома.

Вскоре после смерти отца Джо женился и ввел в семью новую хозяйку. Но Френсис, ставшая после беременности особенно капризной и болезненной, не интересовалась состоянием фермы и не желала заниматься обустройством старого дома. Она умерла через пару лет после рождения сына от болезни сердца.

Бедная Френсис всегда ненавидела эту ферму. Выйдя замуж за землевладельца, она надеялась обрести богатство и положение в обществе и была жестоко разочарована, когда молодой муж привез ее в это богом забытое место. Неудивительно, что она так ратовала за сближение с семейством Чарлтон и полностью поддержала Джо в его стремлении выгнать

Хита из дома, превратив его из члена семьи в обычного наемного работника, одного из многих. С той только разницей, что платить ему Джо не собирался.

«Нам понадобится детская для нашего будущего ребенка», – заявила Френсис, с высокомерным презрением наблюдая за тем, как Хит собирает вещи. С тех пор ему было позволено заходить в дом лишь через черный ход и только на кухню – за едой.

Хватило одного лишь взгляда на темный и мрачный дом, когда-то являвшийся сердцем фермы, чтобы по коже Кэт побежали мурашки. Если верить камню, врытому под раскидистым старым дубом, дом был построен в 1875 году. Когда-то это расположенное на вершине самого высокого в округе холма здание было самым большим и впечатляющим в округе. Построенное из темно-серого камня, с узкими, утопленными в стены окнами, защищенными от суровых зимних ветров мощными ставнями, не дававшими свету проникать в комнаты даже в солнечные дни, здание напоминало старинную крепость. Над крышей возвышались две мощных каминных трубы – одна над кухней, а другая над гостиной. За прошедшие годы дымоходы забились, но Кэт еще помнила запах дров, потрескивавших в камине, который отец разжигал на Рождество. С тех пор именно теплое пламя камина всегда ассоциировалось у Кэт с праздником, и неважно, где был разожжен камин – в бедно обставленной гостиной фермы или в шикарном зале поместья Грейндж.

Но все это было давно. Сейчас дом выглядел почти заброшенным. Даже деревья, окружавшие со всех сторон дом ее детства, скрючились под гнетом лет и почернели. Почему же Хит решил остановиться именно здесь, а не в одном из куда более комфортабельных отелей?

– Джо?..

В доме было темно и тихо, как в склепе. Шаги Кэт гулким эхом разносились по пустому холлу. Она собиралась прийти сюда еще вчера, но вскоре после ухода Хита явился адвокат с дурными новостями, обсуждение которых заняло остаток дня. Попытки дозвониться до брата ничего не дали, так что сразу после завтрака она, снедаемая дурными предчувствиями, села в машину и поехала на ферму.

– Джо?

– Кто здесь?

Из стоящего в центре комнаты кресла, пошатываясь, поднялась долговязая фигура. Хриплый, едва узнаваемый голос брата лишь подтвердил худшие опасения Кэт. Джо снова начал пить. И, судя по его отечному лицу и отросшей щетине, пил он уже не первый день.

– А, это ты...

Кэт проигнорировала не слишком радушный прием и, обойдя брата, дотянулась до выключателя. В желтоватом свете ламп Джо выглядел еще более удручающе. Господи, сколько же времени он провел в этом кресле в окружении бутылок? Судя по мятой одежде, он не снимал ее уже несколько

ко дней.

– Что с тобой произошло?

– Он! Он произошел со мной! Проклятый Хит Монтана! – выкрикнул брат с таким отвращением, словно это имя было ядом и жгло ему гортань.

Кэт судорожно вздохнула. Страхи, терзавшие ее всю ночь, подтвердились и охватили ее с новой силой.

Джо пошатнулся, и Кэт поспешно подхватила его под руку, не давая упасть.

– Сядь, пожалуйста.

Стараясь не морщиться от запаха перегара, прогорклым облаком окружавшего брата, Кэт усадила его обратно в кресло. Она уже не раз просила Джо, снова и снова являвшегося на ее порог в стельку пьяным, забыть о виски, но он не желал ее слушать.

– Говорю тебе, он вернулся! Черт бы его побрал!

– Хит был здесь?

– Был? – каркаяще рассмеялся Джо. – Он и сейчас здесь. Вернулся, как зачарованный пенни или, что больше похоже на правду, как кукушка в гнездо.

– Да, кукушка снова в родном гнезде.

Вкрадчивый бархатистый голос раздался так неожиданно, что у Кэт сердце ушло в пятки. Обернувшись, она увидела стоящего в проеме двери Хита. Сегодня он был в джинсах и футболке и до боли напоминал себя прежнего. С той только разницей, что у того мальчишки, дни напролет ра-

ботавшего на ферме, не было возможности покупать себе одежду у известных дизайнеров или шить ее на заказ. Чаще он донашивал чужие вещи, которые висели мешком на его тощей долговязой фигуре. Нынешняя одежда была совсем другой: белая футболка из тонкой дорогой ткани льнула к телу Хита, словно вторая кожа, подчеркивая широкие плечи, рельефные мускулы и плоский живот. Голубые по тертые джинсы сидели идеально, облекая длинные тренированные ноги. И конечно, друг ее детства, проводивший дни в конских стойлах или в полях, никогда бы не надел эти мокасины из тончайшей кожи. Словно бросая вызов дождливой хмари за окном и затхлой темноте запущенного дома, Хит выглядел жизнерадостно и, чего уж скрывать, невероятно сексуально.

– Может, мне стоит напомнить вам, сеньор Никольс, как кукушка поступает со своими птенцами? – с нескрываемым сарказмом продолжил Хит. – Подкинутый кукушонок растет и крепнет, а потом начинает одного за другим выпихивать остальных птенцов, ведь, когда с ними будет покончено, он станет полновластным хозяином гнезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.